

Функции Бога

- Племянница говорила мне, что я вечно буду, жарится на сковородке в аду, и черти будут переворачивать меня, - чуть не плача, рассказывала Людмила, Евдокия Тимофеевна. Этот разговор произошёл во время пере-смены дежурства.

Они охраняли один объект и Людмила, закончив работу, задержалась потому, что у них был серьёзный разговор о духовном, о Боге, и о том свете. Евдокия Тимофеевна продолжала охать и говорить со слезами на глазах, - Неужели и там мне придётся так же страдать, как здесь, всю жизнь? Я же такую кошмарную жизнь прожила земле, ох-ох-ох...

- Почему ваша племянница вам так сказала? И как она посмела такое сказать! [удивлённо сказала в ответ ей Людмила. - слушая, её внимательно.

- Она там, в Ленинграде ходит в церковь «Свидетели Иеговы» и меня всё время агитирует.

- «Свидетели Иеговы» - секта, и не дай Бог вам попасть туда. Они агитируют всех, и в городе они даже ходят по квартирам, агитируя в свою секту, людей. Они же - «ловцы душ», и многих ввели в заблуждение. Вместо причастия, они своим «низшим», дают какие-то конфеты с наркотиками, и человек, если к ним попадёт, оттуда уже не выберется. Люди, которых они называют низшими, несут туда всё своё имущество, продают квартиры и отдают «старейшинам». А те, «высшие», то есть старейшины, покупают машины, и, дачи на Канарах, - она продолжала рассказывать, а Евдокия Тимофеевна её слушала. Люди, которые попадают в эту секту,- рассказывала Людмила, - доживают свой век в ужасных условиях, в каких-то хибарах в глухомане, продав свою шикарную квартиру, где-нибудь в центре города, и отдав старейшинам все деньги, а те их кормят, как собак, чтобы они не умерли с голода...

- Ты всё знаешь, скажи мне, - перебила её Евдокия Тимофеевна, - так как я уже старая, и меня волнует, куда я попаду после смерти; в ад или Рай? □ спросила, с надеждой голосе Людмилу, Евдокия Тимофеевна.

- Всё знает только Господь, а я с помощью Бога, буду объяснять вам интересующие вас духовные вопросы. Не расстраивайтесь вы, Тимофеевна, на глупые речи вашей племянницы. Как она посмела взять на себя функции Бога?! Ведь, она же, должна знать, что все и за всё ответят перед Богом! Может быть Богу угодно, чтобы она первая оказалась на том свете, и в аду, где её, а не вас будут черти жарить на сковородке? Я вам скажу, как христианка, что всякий человек, если успеет покаяться перед смертью, Христу, попадёт в Его царство. Только никто, кроме Бога не знает, когда наступит смерть. Может через минуту или же через несколько лет, но мало кто думает об этом, а напрасно...ко всему Божьему надо относиться серьёзно...

- Слава Богу! - словно большой груз, сняв с себя и опять перебив Людмилу, выдохнула с лёгкостью в голосе Евдокия Тимофеевна, - я же с детства верующая, стала рассказывать она,- и ходила ещё с бабушкой, в церковь. А теперь вот, племянница ко мне пристаёт: «Пойдём со мной, пойдём со мной, а то ты будешь вечно гореть в аду». Когда я была маленькая, столько пережила! Тогда был страшный голод, разоткровенничалась она, слёзы катились по морщинам старушки. - Отца моего

расстреляли ни за что, как врага народа, - рассказывала она дальше, - нас у мамы было семеро. Одна девочка была грудная. Нас выслали сюда, на сто первый километр, как неблагонадёжных. Мы только смогли узелки свои взять. И здесь, у нас ничего не было. А потом, - со слезами в голосе говорила она, - мы долго боялись, что финны вернутся сюда и всех нас перестреляют. Ведь, нас поселили в финском доме, согнав их отсюда.

Евдокия Тимофеевна разговорилась. Она торопилась рассказать Людмиле о своей нелёгкой жизни, не боясь, что Людмила не поймёт её. А Людмила внимательно слушала её и представляла её маленькой девчонкой, которая прошла муки ада. Перед глазами Людмилы предстала маленькая Тимофеевна, тогдашняя Дуся. И Людмила словно видела, как мама той девочки, послала ту девочку на блошинный рынок, продавать шерстяной платок, чтобы на вырученные деньги, та купила хлеба. Как ту девочку обманула какая-то большая девушка, выманив деньги, и сказав, что сейчас она ей вынесет две буханки хлеба. Людмила представила и то, как эта маленькая Евдокия долго подождав и поняв, что её обманули, решила покончить с собой, не захотев вернуться без денег в голодную семью, где её ждали «семь душ». И как потом нашёлся какой-то добрый дяденька-солдат, и дал ей денег на дорогу. И то, как он купил буханку хлеба для её домашних.

Евдокия Тимофеевна, продолжала рассказывать, что она всегда, вспомнив того солдата, благодарила его. Всю жизнь благодарила её и молилась за него, хотя прошло уже с тех пор около семидесяти лет. И теперь вот, вспомнив того солдата сказала: «Господи, благослови его!»

И ещё много-много рассказала Евдокия Тимофеевна Людмиле о своей тяжёлой жизни. Она слушала её внимательно, и ни разу не перебила. Потом, словно спохватившись, Евдокия Тимофеевна сказала Людмиле: «Ой, заболтала я тебя, наверное. Дома у тебя, наверное, столько дел!?

- Мои дела подождут! Мы-люди по натуре суетливы. Всегда куда-то торопимся, и нам некогда и думать о родных, друзьях и соседях.

После смены Людмила шла через заброшенное финское кладбище, читая молитву по похороненным здесь финнам и русским и своим землякам □ мордовским людям, которых вербовали сюда после того, как отсюда изгнали финнов. Первых поселенцев из Мордовии хоронили на этом кладбище в первые годы, когда они умирали от голода. А потом, некоторых русских перезахоронили на новое кладбище. А это кладбище разрушили, могилы срывали бульдозером и хотели сделать здесь парк. «Но, видно, Богу это не угодно, - так подумала Людмила, шагая по тропинке через кладбище домой, - Он Своё никому не отдаст! Он тогда разгневался, и гнев Его был ужасен. Тогда прошёл сильный ураган и все деревья повалило»...

Людмила шла молча, продолжая думать про себя, - «Но для людей, здесь живущих, тот гнев Божий не стал свидетельством, и они продолжали грешить. А многие всё так же пили, и пьяные говорили: « * а после нас, хоть потоп! Все умрём рано или поздно!» Людмила знала, что после того, как сюда переселяли русских и её земляков мордовских переселенцев, которые, чтобы не умереть с голоду, сразу после войны были согласны на всё, только бы там на своей родине не умереть с голоду и спасти своих детей. И они даже согласны были поселиться здесь на финской территории, хотя все здесь боялись, что скоро финны вернутся на свою Родину и перестреляют всех....

Людмила знала историю этого посёлка, хотя жила здесь всего семь лет. Она была мордовка, которая тоже пережила нелёгкую жизнь, но вовремя поверила в Бога, и Он исцелил её. Господь дал ей разумение и открыл духовные очи. Но она понимала и то, что финны выбирали для жизни красивые и чистые места. Места, где в изобилии было рыбы в реках, ягод и грибов в лесу и обширные поля, где они сеяли рожь и пшеницу, где были большие огороды, в которых они выращивали картошку и другие овощи для своих семей. Финны любили свою природу и берегли её, а нашим, ничего не дорого. Наши не любят и не берегут эти красивейшие места, - думала Людмила о теперешних жителях, - и здесь никто, почти, ничем не интересуется * . Всё же зависит от самих здесь живущих, они не любят свой край и не считают его своим домом. Они ждут каких-то поправок от властей и ничего не хотят делать сами...»

У памятника павшим финским солдатам, она остановилась, склонила голову и прочитала молитву «Отче наш» на финском, мордовском и русском языках.

Людмила была уверена, что Господь знает все языки мира. Для Бога нет русских, немцев, мордвы или финнов, но есть души - любимые чада Божии.

Раньше, после войны, до рождения, Людмилы, было очень трудное время, и сюда ссылали «неблагонадёжных». Вербовали голодных отовсюду, со всех уголков России. «Вот так и попала сюда Евдокия Тимофеевна, - думала, шагая домой, Людмила, про свою сменщицу, - Ведь та, как и многие здесь прожила трудную жизнь. Единственный сын её спился. Здесь, почти все мужчины пьют. Они не хотят обратиться к Богу, не хотят, чтобы Он вылечил их из пьянства. А зачем? Жизнь всё равно пройдёт. Умерли же наши предки, - говорят они, и мы умрём», - так твердили они в ответ ей, когда она говорила им, что спасение их в Боге.

«Да, их можно понять, они разочаровались во всём, - думала о них Людмила, - ведь, здесь нет работы и они не знают чем заняться. Они считают, что они никому не нужны, а напрасно * Богу мы все какие есть нужны. И самая лучшая работа на земле □ это служить Богу, а Он уж Сам наши проблемы все решит. Надо только полностью доверяться Ему и не сомневаться. А эти мужики помнят, или отцы им рассказывали, как советские власти их предков сюда переселяли обманным путём, обещав тем «золотые горы», а потом ничего не дали. Хотя откуда было взять после войны «золотые горы»? Хлеба и то вдоволь не было *□□□□ Так теперь думала Людмила. И она продолжала думать, идя вниз по горке домой, - « □ теперь, после войны прошло всего семьдесят лет. Она, живёт здесь и каждый день по - много раз благодарит Бога, за то, что Он поселил её сюда, в этот Рай, и решает все её проблемы. Как всё изменилось!» □ думала она, смотря на столетние сосны перед финской церковью, которая теперь служит поселковым клубом, - в этой церкви творят всякий грех, вместо того, чтобы в ней молиться! Этот дом - уже Божий. Он освящённый дом. Навеки Божий, а Господь Своё никому не отдаст! Как неразумны люди, они сюда, на праздники посёлка, вносят водку и другое спиртное, пустословят в пьяном угаре. Здесь устраивают всякие тусовки, и «танцы-жманцы». Здесь гремит на весь посёлок ужасная музыка * грех, грех, грех * каждый грех □ есть духовная смерть. Грех есть страдания и болезни *□ Они страдают, но не понимают и не хотят понять, что это последствие греха. Но ты скажи им это, они поднимут тебя на смех *□ А здесь, в посёлке, продолжала думать Людмила, - чистый воздух, в лесу есть ещё грибы, а в Вуоксе немного рыбы.

Конечно, Людмилу расстраивает то, что люди, живущие здесь, так халатно относятся к природе; «Везде мусор, Вуокса обмелела, леса рубят и увозят в ту же Финляндию, которым раньше принадлежали эти места, возмущённо думала Людмила, - финны же, делают на своих фабриках мебель из нашего леса и продают нам в три - дорога. Как всё изменилось?! □ удивлялась про себя Людмила. - Неужели люди, живущие в России никогда не поймут, что они же копают под себя, разрушая природу. Что, что они оставят после себя своим потомкам?! □ спрашивала себя, думая так, Людмила,- и когда-когда наконец-то все придут к Господу. Когда все поверят во Христа. О, - даже на минутку остановилась, как вкопанная от этих мыслей Людмила, - тогда бы жизнь так вся изменилась! На земле не было бы войн, страданий и болезней, а во всех и везде бы царила любовь. И каждый человек любил бы природу, и не посмел так пренебрежительно относиться к ней. Если бы все поверили, тогда бы все знали, что все люди создания Божьи и образ Божий. И дьявол никого бы не соблазнил, потому что у всех людей было бы святое оружие - Слово Божие против нечистого духа. Но, к сожалению, Господь никого не принуждает любить и верить в Себя. Все должны прийти свободно к Богу. А Бог и есть Свобода и Любовь!»

Любовь Аверьянова

September 08, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7506>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com